

А

В О Й Н А

ЗА

ШЛЕЗВИГЪ - ГОЛЬШТЕЙНЪ

1864 ГОДА.

—

В. ЧУДОВСКАГО.

КАПИТАНА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

—

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
близъ Круглаго рынка, по Мойкѣ, № 5.

—

1866.

А

65
72

ВОЙНА

ЗА

ШЛЕЗВИГЪ - ГОЛЬШТЕЙНЪ

1864 ГОДА.

В. ЧУДОВСКАГО.

Капитана Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
близъ Круглаго рынка, по Мойкѣ, № 5.

1866.

Въ то время, какъ вниманіе всей Россіи было обращено на западныя предѣлы ея, гдѣ разыгрывались послѣдніе акты драмы польскаго возстанія, и политическіе отдѣлы большей части русскихъ періодическихъ изданій, натурально, тоже наполнялись обзорами событій, близко касавшихся сердцу каждаго русскаго, упоминая обо всемъ, происходившемъ въ то же время на Западѣ и неимѣвшемъ прямого соотношенія къ польскому возстанію, лишь вскользь, — все населеніе и литература центральной части Европы были заняты не менѣе животрепещущимъ для нихъ вопросомъ, — шлезвигъ-гольштейнскимъ. Стычки русскихъ войскъ съ остатками польскихъ инсургентовъ, народовой жондъ, мѣры правительства для окончательнаго подавленія возстанія и проч., — все это привлекало къ себѣ весь насущный интересъ русской читающей публики, а на происходившія въ то же время экзекуцію Гольштейна, взятіе Данневерка, Дюпельскихъ укрѣпленій, крѣпости Фридрици и острова Альзена была обращена лишь самая незначительная доза вниманія, а многіе имѣли обо всемъ этомъ понятіе лишь по наслышкѣ. Между тѣмъ война за Шлезвигъ-Гольштейнъ 1864 года имѣетъ весьма немаловажное значеніе какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи: нападеніе двухъ великихъ державъ на маленькую Данію, произведенное подъ видомъ защиты трактатовъ и угнетенной національности, но за которымъ скрывались своекорыстныя цѣли, насивное вмѣшательство въ эту войну другихъ державъ, выдающихъ себя за всемірныхъ защитниковъ справедливости, грозныхъ на словахъ, но недѣлающихъ ни поль-шага къ осуществленію угрозы, жалкая роль во всемъ этомъ вопросѣ Германскаго Союза и много другихъ въ высшей степени поучительныхъ фактовъ,

характеризующихъ новѣйшую политическую исторію Европы; съ другой стороны, выступленіе на боевую сцену, послѣ почти ничѣмъ непрерываемаго пятидесятилѣтняго мира, прославившейся въ теоріи и на плацъ-парадахъ прусской арміи, объ руку съ своимъ боевымъ товарищемъ временъ «великой войны освобожденія» австрійской арміею, обѣ вооруженныя превосходными системами нарѣзнаго оружія, театръ войны съ крайне своеобразнымъ характеромъ, а вслѣдствіе того и оригинальный, методическій, образъ военныхъ дѣйствій, первый дебютъ только что зародившагося прусскаго флота, вызывавшій до тѣхъ поръ даже въ нѣдрахъ самой Германіи однѣ лишь скептическія улыбки, — все это предметы крайне любопытныя и необходимо должныя живо интересоваться всякаго образованнаго человѣка, военнаго и невоеннаго.

Но такъ какъ спеціальною цѣлью нашей книги мы поставили критическій обзоръ однихъ лишь военныхъ дѣйствій на твердой землѣ, то подробный разборъ различныхъ политическихъ комбинацій, до и во время войны, завелъ бы насъ слишкомъ далеко, а потому мы и будемъ касаться ихъ, равно и дѣйствій на морѣ, лишь на столько, на сколько онѣ имѣли непосредственное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій сухопутныхъ армій.

Начало шлезвигъ-гольштейнскаго вопроса нѣмецкіе историки и писатели относятъ слишкомъ за тысячу лѣтъ до настоящаго времени, — ко временамъ Карла Великаго, и затѣмъ разбираютъ всѣ непрерывныя фазисы этого вопроса до нашей эпохи. Но мы совершенно обойдемъ эту далеко неинтересную матерію и имѣющую чрезвычайно мало соотношенія къ современной намъ развязкѣ *), и начнемъ политическую исторію вопроса съ болѣе близкихъ къ намъ временъ, а именно съ 1815 года.

При составленіи на вѣнскомъ конгрессѣ 1815 года Германскаго Союза, изъ числа герцогствъ, принадлежавшихъ Даніи, въ

*) Желая ознакомиться со всею прошедшею исторіею герцогствъ (Шлезвигъ и Гольштейна), мы можемъ посоветовать обратиться ко множеству брошюръ и ученыхъ трактатовъ, особенно наводившихъ нѣмецкую литературу передъ 1848 и 1863 г.г., когда шлезвигъ-гольштейнскій вопросъ всплывалъ наверхъ.

составъ Союза вошли только Гольштейнъ и вновь присоединенный къ Дании Лауэнбургъ; Шлезвигъ же, несмотря на то, что онъ искони тоже считался нѣмцами нѣмецкою страной, остался подъ непосредственною и исключительною властью датской короны. Такое рѣшеніе вѣнскаго конгресса было дѣйствительно справедливо, потому что, хотя болѣе половины народонаселенія Шлезвига по этнографическому составу принадлежитъ къ германскому племени, но, будучи въ теченіе уже нѣсколькихъ столѣтій въ постоянномъ соприкосновеніи съ датчанами, оно оданизировалось до такой степени, что даже трудно открыть въ немъ коренное его происхожденіе; лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить языкъ: болѣе $\frac{3}{4}$ народонаселенія Шлезвига, и въ томъ числѣ преимущественно низшіе классы, говорятъ не только исключительно по-датски, но даже почти вовсе не знаютъ употребленія нѣмецкаго языка. Къ чистокровнымъ же нѣмцамъ въ Шлезвигѣ принадлежитъ лишь народонаселеніе самой южной части его и, сверхъ того, крупные землевладѣльцы. Но германскіе псевдо-либералы не считали нужнымъ входить въ подробный разборъ быта и этнографіи Шлезвига, а вычитавъ изъ фоліантовъ древней исторіи Германіи, что Шлезвигъ былъ когда-то населенъ германцами, управлялся германскими герцогами и что, по закону 1460 года, Шлезвигъ и Гольштейнъ должны быть нераздѣльны, составили себѣ ничѣмъ непоколебимую идею, что Шлезвигъ тоже долженъ войти въ составъ «нѣмецкаго отечества» (des Deutsche Vaterland), или, пока это «отечество» находится еще лишь въ ихъ фантазіи, — составить семидесятый лоскутокъ мозаичнаго Германскаго Союза. Въ этихъ стремленіяхъ германскіе псевдо-либералы находили сильную поддержку и со стороны шлезвигъ-гольштейнскихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, зараженныхъ тѣми же феодальными тенденціями, какъ и собраты ихъ почти во всей Германіи и немогшихъ примириться съ датскимъ правительствомъ, уничтожившимъ крѣпостное право и бывшимъ вообще относительно болѣе либеральнымъ, чѣмъ властители различныхъ нѣмецкихъ герцогствъ, княжествъ, etc.; игралъ же